

Материалы встречи Председателя Правительства Российской Федерации В.В.Путина с представителями религиозных конфессий России (Москва, 08.02.2012)

Из выступления В.В.ПУТИНА, Председателя Правительства Российской Федерации

Страна наша, переживая непростые, турбулентные процессы с момента развала Советского Союза, не могла (и страна, и каждый конкретный человек) опираться морально ни на что другое, кроме как на религиозные ценности. И церковные организации, Русская Православная Церковь, традиционные конфессии, да и все другие религиозные организации сыграли очень большую положительную роль в возрождении нашей страны, и, что самое главное, в том, что люди наши, граждане Российской Федерации, приобрели какую-то моральную, нравственную основу, почву под ногами, что чрезвычайно важно для стабильности общества, для будущего государства и для каждого конкретного человека.

Вы знаете, что государство в последние годы старалось делать всё для того, чтобы помочь религиозным организациям восстановить свои возможности общения с людьми, возратить долги, которые накопились за многие-многие годы советской власти. Если в 2008-2011 гг. мы направили на **восстановление религиозных зданий и сооружений**, находившихся в федеральной собственности и переданных религиозным организациям, 2,3 млрд руб., то в ближайшие 3 года это уже будет почти 3,5 млрд руб. Я сейчас даже не берусь назвать количество тех зданий и сооружений, которые были переданы государством религиозным организациям. Конечно, наибольшее количество было передано Русской Православной Церкви, но должен сказать, что и в советские времена наибольшее количество этих зданий и сооружений было изъято именно у Русской Православной Церкви. Но и другие конфессии, другие религиозные организации, мне кажется, не могут пожаловаться на то, что государство как-то обошло их стороной. Например, столько мечетей мусульмане, мне кажется, вообще никогда за всю историю России не получали, т.е. счёт идёт на сотни, тысячи уже. Это для примера.

В этой связи я хотел бы обратить ваше внимание и считаю, что важно было бы обсудить несколько моментов. Первый из них заключается в том, что, безусловно, наше государство было, есть и, надеюсь,

останется (во всяком случае в этом состоит моя точка зрения) светским государством. Государство и церковь разделены, а точнее сказать, всегда звучало так и продолжает звучать: церковь отделена от государства. Но ещё с советских времён это отделение церкви от государства, независимость государства от церкви и церкви от государства, на мой взгляд, имело такую примитивную трактовку. И более того, в прежние десятилетия светскость понималась таким образом, что церковь и традиционные конфессии фактически ущемлялись в правах. Вот такого примитивизма сегодня нам ни в коем случае допустить нельзя. Если мы говорим об отделении церкви от государства, то в современных условиях мы должны говорить о другом содержании этой светскости, и она, на мой взгляд, должна заключаться в том, что **между государством и религиозными организациями должен установиться совершенно другой режим взаимоотношений — режим партнёрства, взаимной помощи и поддержки.**

Совершенно очевидно, что тот эрзац, который был когда-то предложен обществу в советские времена в качестве кодекса строителей коммунизма, — это примитивное изложение тех моральных ценностей, которые изложены в традиционных мировых религиях. Но нам этого, конечно, недостаточно. Нам нужно деятельное, прямое, эффективное, ежедневное участие религиозных организаций в жизни общества и государства. Я знаю, что церковные организации, религиозные организации к этому готовы и хотят такой работы с государством. И конечно, сегодня задача и обязанность государства не только в том, чтобы возвращать награбленное когда-то у церковных организаций государством, а и в создании условий для совместной эффективной работы по возрождению и укреплению нашей страны, прежде всего, конечно, в духовно-нравственной сфере, в деле воспитания молодых людей, в помощи тем людям, которые в этой поддержке нуждаются.

В этой связи я хотел бы обратить внимание и на некоторые конкретные вещи. Позволю себе на них остановиться. Первое, о чём мы все с вами говорим и

говорим много, и много всё-таки в последнее время делаем, может быть, недостаточно, но тем не менее тренд совершенно очевидный, — это **проблема, связанная с демографией**. Невозможно решать демографические проблемы без поддержки семьи. Это традиционное направление деятельности религиозных организаций — поддержка семьи. В этой связи считаю, что нам вместе предстоит сделать немало, и намерен настраивать все государственные структуры на самое тесное сотрудничество с религиозными организациями по этому направлению. В этой связи не могу не поддержать предложение Патриарха Московского и всея Руси Кирилла об организации центров поддержки семьи в каждом городском округе и муниципалитете. Более того, я сейчас посмотрел средства массовой информации: Русская Православная Церковь в Москве организовала Дом матери. Вот таких структур должно быть как можно больше. Думаю, что, как я сказал, такие центры по поддержке семьи должны появиться в каждом субъекте, в каждом муниципалитете и именно с участием Русской Православной Церкви, других наших традиционных конфессий, религиозных организаций, а также социально ориентированных некоммерческих организаций. Органы власти всех уровней должны оказывать содействие созданию и деятельности таких организаций.

Второе направление нашей партнёрской работы — это **образование, воспитание и просвещение**. Здесь ещё сохраняется целый ряд проблем, которые искусственно сдерживают деятельность, деятельное участие религиозных организаций в образовательной сфере. Вы знаете, что после бурных и продолжительных дискуссий в 2009-2011 гг. у нас прошла апробация курса «Основы религиозных культур и светской этики». В этой работе приняло участие почти 0,5 млн детей, школьников, 20 тыс. преподавателей и 30 тыс. школ. Я не слышал ни одного серьёзного негативного отзыва, в целом обществом эта практика воспринята положительно и получены очень хорошие результаты. Важно, чтобы этот предмет в будущем не превратился в формальный ликбез, и поэтому преподавать подобные дисциплины, конечно, должны хорошо подготовленные люди — это либо теологи, либо священники. И в этой связи здесь тоже необходима будет помощь государства, я это прекрасно понимаю, и Министерству образования будет сформулировано соответствующее поручение: оказать всю необходимую помощь и поддержку религиозным организациям на этом направлении работ. В свою очередь и самому Минобразования следует сделать ряд встречных шагов, прежде всего обеспечить подготовку профильных специалистов.

В этой связи есть ряд конкретных идей и предложений. Надо окончательно решить один принципиальный, системный вопрос — уравнивать вузы и школы, созданные при участии религиозных организаций, с государственными — и в вопросах аренды, и в доступе к бюджетным средствам, и по зарплате преподавателей и учителей, преподающих предметы, которые входят в образовательный стандарт. Здесь не должно быть никакой дискриминации. Мы делаем очень важное, без всякого преувеличения, государственное дело, и делать его должны совместно.

Следует обратить внимание на дошкольное образование, точнее — на дошкольное воспитание.

Стремление религиозных объединений открывать новые детские сады, оказывать просветительскую помощь и поддержку уже существующим учреждениям должно активно поддерживаться на всех уровнях — и в муниципалитетах, и на государственном уровне.

Третье важное направление — это государственная поддержка социального служения. Тем более что участие церковных объединений в судьбе инвалидов, пожилых людей, детей-сирот, людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, находящихся в местах лишения свободы, продиктовано искренней мотивацией священнослужителей, мотивацией, укоренённой в ценностях любви к ближнему, милосердия, благотворительности, общих для всех традиционных религий нашей страны.

Считаю, что некоммерческие организации, созданные при участии церкви, должны иметь доступ к конкурсам на государственные и муниципальные задания по оказанию социальных услуг, должны иметь такой доступ наравне с бюджетными учреждениями. Имею в виду, что часто такие объединения, созданные при поддержке наших традиционных конфессий, откровенно говоря, и работают эффективнее. Кроме того, государству следует поддерживать участие представителей традиционных религий в работе наблюдательных советов при детских садах, интернатах, домах престарелых, тюрьмах и колониях. Нужно дать возможность священникам прийти туда, где их ждут.

Также прошу вас подключиться к выработке мер, которые будут способствовать социально-культурной адаптации приезжающих к нам граждан из других государств. Мы понимаем и все знаем, что проблема сегодня является острой, и я уже высказывался на эту тему. Нам здесь нужно наводить порядок. Нужно и интересы приезжающих защищать, и, безусловно, обеспечить интересы коренного, местного населения. Это все можно сделать цивилизованными методами, и в этой связи тоже очень рассчитываю на вашу поддержку. Голос церкви, церковных авторитетов, мудрых наставников и проповедников должен звучать в полную силу. В том числе и, конечно, на федеральных телевизионных каналах. У нас есть на некоторых каналах время, которое выделяется и предоставляется религиозным организациям, но пока этого явно недостаточно. Пока дисбаланс между тем, что постоянно вызывает в последнее время уже раздражение у людей, и истинными ценностями очевидный. Истинными моральными, нравственными

Мониторинг показал, что 80% учителей и свыше 75% детей и их родителей считают его интересным, полезным и удачным. Это, конечно же, о многом говорит. Это оценка самих людей, которые приняли участие в этой работе.

Теперь — как общество относится к деятельности религиозных организаций в различных сферах нашей жизни. Согласно опросам, 77% граждан России выступает за присутствие священников в Вооружённых силах. 77%! 84% — за участие религиозных организаций в сборе средств для нуждающихся. 73% — за создание церковных детских домов, более 80% — больниц и домов престарелых. 63% — за участие церкви в создании молодёжных клубов. 66% — за создание церковных общеобразовательных школ. 82% выступают за присутствие священников в местах лишения свободы, и 71% выступает за создание православного телеканала.

(Из выступления В.В.Путина)

ценностями. Государство, конечно, должно обеспечить и будет к этому стремиться — к обеспечению адекватного отражения в информационном пространстве интересов граждан, которые связывают свое мировоззрение с ценностями православия и других наших традиционных конфессий.

И ещё один приоритет, чрезвычайно важный и традиционный, собственно говоря, для наших конфессий, прежде всего, конечно, для Русской Православной Церкви (ну и в сегодняшних условиях для всех традиционных конфессий), — это участие церкви в жизни Вооружённых сил РФ. Традиция такого участия и служения уходит глубоко корнями в историю нашей Родины, является одним из мощных источников патриотизма. Церковь всегда была с народом, особенно в самые тяжёлые времена. Хочу напомнить, что 22 июня 1941 года, я не беру совсем давнюю историю, но 22 июня 1941 года, в день начала Великой Отечественной войны, после всех репрессий, гонений, издевательств над священнослужителями митрополит Сергей, местоблюститель патриаршего престола, обратился к народу с воззванием о защите Отечества. Сделал это раньше, чем Сталин, напомню. Мы хорошо помним из истории: сначала было обращение «граждане и гражданки», а потом уже Сталин обратился совсем по-другому, когда оценили степень угрозы, — «братья и сестры». Тоже не случайно. Считаю, что необходимо на должный уровень поставить развитие институтов военного духовенства. К решению этой задачи с равным вниманием должны подойти и религиозные организации, и само Министерство обороны. Не только Министерство обороны, но и, я думаю, опять же Министерство образования, потому что и здесь, так же как для работы в вузах, в школах, нужны хорошо подготовленные, высококлассные специалисты, прежде всего, конечно, теологи. И нужно подумать о том, чтобы эта дисциплина — теология наравне с другими гуманитарными дисциплинами появилась в наших вузах. <...>

Здесь вспомнили события, происходившие и происходящие до сих пор в некоторых арабских странах, на Ближнем Востоке. Я в первый раз отмолчался, сейчас всё-таки выскажусь по этому поводу. Мы должны, безусловно, дать возможность народам этих стран самостоятельно решать свою судьбу. И наша задача — помочь им это сделать без всякого внешнего вмешательства. Я прекрасно отдаю себе отчёт в том, какого качества был режим в Ливии, и много об этом говорили. Но сегодня почему-то никто не показывает и не рассказывает, что происходит в городе Сирт и других городах, которые поддерживали бывшего руководителя Ливии Каддафи, а там же происходят страшные преступления! Вот об этом никто не говорит, как-то забыли почему-то. Потому что это ужасные последствия внешнего вмешательства, прежде всего вооружённого. То же самое касается и Сирии. Мы, конечно, осуждаем каждое насилие, с какой бы стороны это насилие ни исходило. Но нельзя вести себя, как слон в посудной лавке. Нужно дать людям самостоятельно решить свою судьбу, помогать, подсказывать, где-то ограничивать в чём-то, например, в том, чтобы притивоборствующие стороны имели возможность применять оружие и так далее, но не вмешиваться ни в коем случае. В предыдущее десятилетие, к со-

жалению, в мире культ насилия выходит на первый план в международных делах, вот это не может не беспокоить. И мне очень приятно, что вы сами обращаете на это внимание, и во всяком случае мы ничего не должны допустить подобного в нашей стране. <...>

Подход, безусловно, государства должен быть именно таким: делать разницу между теми, кто законным образом реализует свои конституционные права, и теми, кто пользуется ситуацией. <...>

Религиозные ценности нельзя использовать во вред, потому что они настолько моральны и настолько глубинны, что трудно... А вот под видом, искажая их, конечно, можно, и пытаются это делать. Под видом любой конфессии это может быть сделано. И когда-то под видом христианской конфессии происходили, под крышей, то же самое в исламском мире происходит. Мне как-то король Саудовской Аравии сказал: «Больше всего от крайних проявлений страдаем мы, сами мусульмане. Это борьба с экстремизмом у нас продолжается не одно столетие». Прямая речь его. <...>

По сути всё, что я говорил, начиная с примитивного представления о суверенитете религиозных организаций, об отделении государства от церкви, я говорил о том, что нам нужно понимать под независимостью церкви и церковных организаций сотрудничество между государством и религиозными организациями. И по сути дела это просто обращение к вам за помощью. Мы много раз говорили об этом: у нас многоконфессиональное и многонациональное государство. Это отражается и в большом спектре религиозных предпочтений нашего населения. Вы сами избавили меня от того, чтобы какой-то акцент делать в сторону Русской православной церкви, потому что я записал прямую речь того, что здесь говорилось другими участниками, не представителями Русской православной церкви, и вы говорили и о её ведущей роли, говорили о том, что она является государствообразующей конфессией — так оно и есть. И прежде всего, конечно, я обращаюсь к Святейшему Патриарху, иерархам Русской православной церкви: мы должны наладить очень многостороннюю, глубокую, многовекторную и долгосрочную совместную работу. Но я помню, как нас критиковали, когда мы принимали соответствующий закон о традиционных религиях, где у нас обозначены четыре традиционные религии. Я бы не хотел сейчас возвращаться к этому спору и к этой дискуссии, хочу только отметить, что у нас есть полная свобода религиозной деятельности. Это касается и такой государствообразующей религии, как православие, православное христианство. Это касается ислама, это касается буддизма, это касается иудаизма, эта свобода распространяется на всех. И если где-то и кто-то сталкивается с проявлениями чёрствости, излишнего администрирования или даже мздоимства, то вы, думаю, прекрасно всё понимаете. Это связано не с проблемами в отношении какой-то конкретной религии, а с общими проблемами страны, и наша совместная работа на морально-этическом направлении по поддержке семьи, по поддержке государства нашего, государственности, моральных ценностей этических как раз и нацелена на то, чтобы избавляться от этих проблем общества, потому что так, как я писал в

одной из статей — только репрессивными мерами, скажем, избавиться от коррупции невозможно. Для этого нужно воспитание, нужна работа СМИ, нужно внедрение этических норм в сознание каждого на-

шего гражданина. И тогда наше государство будет действительно сильным, дееспособным, эффективным, такой страной, которой люди будут гордиться и будут всё делать для её укрепления и развития.

Из выступления КИРИЛЛА, Патриарха Московского и всея Руси

Темы, которые Вы обозначили, были предметом обсуждения на разных уровнях — и с представителями гражданского общества на разных площадках, и с представителями государства, и вот сегодня так ясно сформулированные направления той деятельности, которая предстоит как государству, так и религиозным организациям, нас очень радует. Но позвольте мне к тем же самым проблемам, о которых Вы сказали (воспитание, демография), подойти несколько с иной позиции.

И для того чтобы понять то, что я хочу сказать, важно всё-таки вспомнить, через что мы прошли в 1990-е гг. 1990-е гг. вошли в историю под совершенно ясным, как теперь говорят, брендом — «лихие годы». А что произошло в эти «лихие годы»? Ну в первую очередь, конечно, это полный идейный хаос, это разрушение всяких идеологических парадигм, что, с одной стороны, может быть, было и хорошо, учитывая доминанту идеологическую, которая присутствовала в жизни народа, но, с другой стороны, это таким образом раскрепостило, в том числе, инстинктивное начало людей, что идейный хаос стал сметать всё. И грабёж государства, общества, разрушение экономики, политики, разрушение страны... Я хотел бы сказать, что то, через что страна прошла в 1990-е гг., сопоставимо с другими, самыми значительными катаклизмами в истории нашей страны — со Смутой XVII в., с наполеоновским нашествием, с гитлеровской агрессией и с Гражданской войной, потому что всякий раз стоял вопрос: быть или не быть самой стране, быть или не быть народу. А если сравнивать разрушения и ущерб, который был причинён народу и экономике в течение 1990-х гг., то ясно, нужно подчеркнуть, что всё это сопоставимо с потерями в Великой Отечественной войне.

Поэтому есть определённая проблема сегодня, в первую очередь среди тех людей, которые либо родились в эти годы, либо родились в конце 1980-х годов, а это люди, которым 20-25 лет. Они сознательно не участвовали во всём том, через что проходила страна, они не видели этой катастрофы. И потому вот это наше обращение к 1990-м гг. — для многих это примерно так, как для нас обращение, ну я не знаю, к эпохе НЭП или к началу XX в. Вот очень важно, чтобы наши соотечественники поняли, через что мы прошли.

Конечно, 1990-е гг. открыли новые возможности, в том числе и для свободы совести, для мировоззренческого выбора. И мы никогда не закроем глаза на всё то доброе, что было сделано, но угрозы для существования государства были колоссальные.

Ну а что же такое 2000-е гг.? Чудом Божиим при активном участии руководства страны нам удалось выйти из этого страшного, системного, разрушающего сами основы народной жизни, кризиса. Другие могут сказать о том, что произошло в области экономики, в области политики. Мы знаем, что есть очень оптимистические оценки и менее оптимистические

оценки, очень критические оценки, но совершенно очевидно, что страна вышла из той страшной, опасной зоны и начала набирать обороты.

Я плохой экономист, но понимаю, что общий мировой контекст не был благоприятным для развития экономики, и тем не менее сегодня Россия — это богатая страна. Тот факт, что сегодня в Испании, когда это одна из процветающих стран, массово продаётся недвижимость испанцами и массово покупается россиянами, — очень хороший сигнал всему миру. Страна, которая бедная, которая в кризисе, не может позволить себе то, что сегодня не позволяют богатые страны.

Но не хочу останавливаться на экономике. Я думаю, что очень важно понять, что выход из этих тяжёлых 1990-х гг. был, конечно, совершенно особой страницей в многовековой истории нашего Отечества.

Я совершенно открыто должен сказать как Патриарх, который призван говорить правду, не обращая внимания ни на политическую конъюнктуру, ни на пропагандистские акценты, о том, что огромную роль в исправлении этой кривизны нашей истории сыграли лично Вы, Владимир Владимирович. Я хотел бы Вас поблагодарить. Вы когда-то сказали, что Вы трудитесь, как раб на галерах, — с той лишь только разницей, что у раба не было такой отдачи, а у Вас очень высокая отдача.

Это совсем не означает, что все мы согласны с каждым Вашим действием, со всем тем, что происходит в стране. У нас есть критические точки зрения, и я публично об этом говорю, никогда не стесняюсь. И сегодня о чём-то скажу, что меня очень беспокоит, и я думаю, что беспокоит тех, кто сегодня собрался вокруг этого стола. Дело в том, что достижения этих 2000-х гг., особенно близкие для нас в сфере обретения религиозной свободы, свободы мировоззренческого выбора, эти достижения, конечно, помогли людям сформировать уже некую мировоззренческую основу — не всем, но очень многим в нашем обществе. Период этого разброда и шатания закончился: очень многие люди ясно понимают, что сегодня означает тот самый наш культурный код, о котором Вы тоже, кстати, говорите в одной из своих статей. Формирование этого осознания, наличие культурного кода, передающего из поколения в поколение незабываемые базисные ценности нашего народа, становятся присущи очень значительной части россиян. И мне кажется, что этот мировоззренческий сдвиг очень важен.

Но с другой стороны, конечно, и угрозы, которые сегодня существуют и о которых мне хотелось бы очень открыто и прямо сегодня сказать, они тоже очень велики и опасны. В первую очередь это касается противопоставления нашей культурной традиции... Слово «традиция», я понимаю, не всеми в должной мере воспринимается сегодня. Это связано часто в массовом сознании с некой архаикой. Но на самом

деле традиция — это механизм и способ передачи ценностей, которые не могут исчезнуть из народной жизни. Не всё то, что в прошлом, хорошо, ведь мы выбрасываем мусор, мы же не всё сохраняем от нашего прошлого. Но есть вещи, которые необходимо сохранять, потому что, если мы их не сохраняем,

Народ, особенно Россия — многонациональный, многорелигиозный народ, который находится на таких огромных пространствах, не может жить без идеи, без объединяющей идеи. Вот этот наш культурный код, он и есть наша национальная идея, которая воспроизводит каждое последующее поколение людей с точки зрения формирования их системы ценностей

разрушается наша национальная, культурная, духовная идентичность, мы становимся другими, и чаще всего мы становимся хуже.

Почему важно сохранение этого культурного кода? Потому что на основе этого культурного кода и формируется матрица народной жизни, она не с неба сваливается, она вырастает из этой традиции, и в формировании этого культурного кода на протяжении тысячелетия участвовали все те духовные силы, которые представлены сегодня своими достойными представителями за этим столом.

Так вот если говорить о том, какие угрозы... Существуют разные точки зрения. Есть некая такая конспирологическая теория, что существует некий проект против России. Я не берусь оценивать эти конспирологические теории, насколько они соответствуют действительности, насколько нет, пускай специалисты в этом разбираются, но я хотел бы сказать о том, что посыл, который идёт к нам, очень легко усваивается массовым сознанием. Потому что обращение идёт не к сознанию, не к идее, не к нравственному чувству, а к инстинкту. Сегодня формируется цивилизация инстинкта. Она сформирована во многих странах. Что отличает эту цивилизацию? Идея потребления — иметь больше и тратить больше. Конечно, мы прошли через нищету, через скорби нашего бытия и в советское время, и тем более в 1990-е годы, и поэтому понятно, что некоторые люди, получив какие-то средства, уж очень отождествили себя с этой философией потребления. Здесь есть некое историческое объяснение, почему это произошло. Но когда это становится чем-то похожим на жизненный идеал, на основное целеполагание человека, это является опасным для жизни народа. Потому что народ, особенно Россия — многонациональный, многорелигиозный народ, который находится на таких огромных пространствах, не может жить без идеи, без объединяющей идеи. Вот этот наш культурный код, он и есть наша национальная идея, которая воспроизводит каждое последующее поколение людей с точки зрения формирования их системы ценностей.

А вот что сегодня мы имеем? Если просто проанализировать весь информационный поток: телевидение, интернет, СМИ, другие печатные книги, фильмы — они все работают, может быть, не на 100%, но абсолютное большинство работает на

формирование инстинкта человека, гражданина цивилизации. Никаких высоких идеалов! А почему мы потом удивляемся, что выступает какая-то девушка на встрече с Президентом на факультете журналистики и с некой гордостью говорит, что я отличница, но главная моя цель — это отвалить, уехать. А почему уехать? Там выше уровень потребления, там больше денег. И если у человека доминантой, его такой аксиологической доминантой, его целеполаганием является это измерение жизни, то тогда мы явно проигрываем всё, потому что ещё России нужно большой путь пройти, для того чтобы уровень потребления поднять до уровня потребления других стран и обеспечить людей такой же зарплатой.

Но ведь есть области, где никакой зарплатой невозможно компенсировать риски и жертвы! Вы сказали о Вооружённых силах. Никакая зарплата не может компенсировать потерю, смерть или человеческое уродство, инвалидность. Значит, для того, чтобы солдат поднялся в атаку, никакой зарплатой вы его не мотивируете. Если море огня навстречу этой шеренге, которая должна подняться и идти защищать Родину, — только высочайшая мотивация, только чувство долга... А чувство долга — это нравственное понятие и одновременно идейное понятие. Но наша цивилизация сегодня не создаёт, не формирует чувство долга. Всё направлено на формирование инстинктивного подхода: я должен удовлетворять своим потребностям, чем больше, тем лучше; чем я больше буду денег на это тратить, тем лучше. Вот на этом поле мы все и существуем.

Вы очень правильно сказали о необходимости укрепить отношения церкви, религиозных организаций, государства, но ведь это будет капля в море. Это очень правильные капли, хорошие капли. Даже если появятся какие-то религиозные передачи на федеральных каналах, невозможно уравновесить. Это абсолютно разные силы. Что произойдёт с нашей молодёжью через 6 лет, а что произойдёт через 12 лет? А если это массовым будет, идеал потребления, и массовым будет идеал отваливать туда, где можно больше заработать? Мы потеряем Россию. Вот это самый важный стратегический вопрос, и для решения этого вопроса необходимо, на мой взгляд, сделать следующее: в 1990-е гг. произошёл трагический разрыв между образованием и воспитанием, между школой и воспитанием. Семьи оказались неспособными воспитывать детей в очень большом количестве случаев, потому что информационный поток разрушал все эти усилия семьи, иногда даже, кстати, не очень умелые. Ну разный уровень родителей — и интеллектуальный, и нравственный, и духовный, и поэтому конкурировать было невозможно, что очень хорошо нам показал сериал «Школа». Вот лицо современного школьника, молодого человека. Ну как родители несчастные могут ввести в какую-то оглоблю этого человека, привить ему какие-то высокие идеалы? Он живёт на другой планете, что, кстати, усиливает разрыв между поколениями.

Но здесь вот что очень важно, на мой взгляд? Нужно вернуть воспитательную функцию в детский

сад, в школу, в университет. У нас должна быть идейная, духовная парадигма, в рамках которой бы осуществлялось это воспитание личности, ведь у нас есть ценности. У нас есть ценности — нравственная ответственность, о которой Вы тоже хорошо сказали в своей статье, свобода, честность, достоинство, справедливость, правда. Не в силе Бог, а в правде.

Вот если мы наполним наше воспитательное пространство этими идеями, если мы научимся все вместе работать, чтобы формировать умонастроения нашей молодёжи, то мы сумеем, может быть, я надеюсь (100-процентной уверенности нет, потому что слишком силён этот информационный поток), но мы сумеем остаться островом свободы... Случайно сейчас использую этот образ — остров свободы. Я буду молиться и делать всё для того, чтобы Россия осталась островом свободы. Конечно, очень важна культурная политика, политика на телевидении. Ведь можно и боевики делать так, чтобы хорошая идея была и чтобы был ясный положительный герой. Ведь все мы смотрели фильмы про милицию, про разведчиков, которые носили такой характер боевика, но тем не менее они ведь имплицитно несли высокую идею. Да, они воспитывали любовь к Родине, самопожертвование человека, честность, принципиальность, готовность пойти на подвиг. Вот я думаю, что сегодня кинематограф, телевидение должны это нести не путём морализаторства, от которого всех, простите, тошнит, а путём мудрого и правильного включения наших национальных ценностей, которые одновременно являются и общечеловеческими, конечно, ценностями, вот в этот наш информационный поток и наши воспитательные усилия.

Вот сегодня речь идёт о создании общественного телевидения. Мы вначале с энтузиазмом восприняли эту идею, а потом призадумались. А призадумались вот почему: у нас чаще всего самые пронзительные голоса и самый большой крик раздаются со стороны тех, кто не представляет большинства. И на них власть реагирует с некоторым испугом — есть такая реакция. Но ведь это не большинство. А большинство, я вас уверяю, это те, которые сегодня соглашаются с тем, что я говорю. И вы знаете, это не просто самонадеянное заявление: оно основано на тщательнейшем изучении общественных настроений, которые церковь проводит своими средствами и способами. Ну, кстати, не только церковь. Вот я хотел бы привести цифры фонда «Общественное мнение»: от 63% до 82% приветствуют участие Русской православной церкви в социальных и общественных программах — в зависимости от вопроса. На некоторые вопросы отвечает 63% как минимум, на некоторые — 82%. Это означает, что у людей есть потребность, в том числе, и в участии церкви в общественно значимых проектах. Вот поэтому мне кажется, что и общественное телевидение должно отражать не количество децибел в этих общественных заявлениях, а реальное количество людей, которые связаны с той или иной позицией, и должно адекватно представлять разные точки зрения, в том числе и, несомненно, представлять тех людей, которые озабочены сегодня нравственным состоянием нашего общества.

И последнее, что я хотел бы сказать, — конечно, не последнее по значению, и благодарю Вас сердечно

за то, что Вы сегодня подняли эту тему, — это тема «Демография». У нас есть несколько возможностей радикально изменить ситуацию. У нас в год рождается 1 млн 814 тыс. детей. Так было в 2011 г. И сделано аборт 1 млн 230 тыс. Это по официальной статистике. Неофициальная статистика говорит о 3,5-4 млн аборт.

Сегодня общественное мнение склоняется к тому, что делать аборт или не делать аборт — это выбор самой женщины. Но ведь, даже уважая такой выбор, государство, которое озабочено состоянием

Я буду молиться и делать всё для того, чтобы Россия осталась островом свободы

демографии, должно подумать о том, что сделать для того, чтобы этот выбор в пользу аборта радикально сократился. Если мы сократим аборт в 2 раза, исходя из цифры 4 млн, то за 20 лет у нас будет 40 млн населения только по программе сокращения аборт. А если к этому добавить программу стимулирования семей, рождаемости?! Поэтому я благодарю Вас, что Вы сказали о том, что необходимо создавать социальные центры поддержки семьи совместно с приходами, с НКО, созданными религиозными организациями.

Но я бы ещё сказал о том, что важно, чтобы на том же самом телевидении, в СМИ пропагандировалась деторождаемость, поддерживалась всячески, чтобы это был приоритет в нашей работе — и государства, и общественных институтов, и церкви. И я хотел бы внести одно конкретное предложение. Может быть, имело бы смысл разработать программу поддержки многодетных семей для демографически депрессивных регионов? В некоторых регионах у нас рождаемость совершенно нормальная, но в некоторых абсолютно депрессивная демография. И вот, может быть, мы могли бы иметь такую программу, государственную программу, которая бы обеспечила адресную материальную поддержку многодетных семей? Не в общем, не на каком-то макроуровне, а вот чтобы каждый понимал, что вот это реальная поддержка будет осуществляться, помимо, конечно, того самого материнского капитала, который сейчас уже реализуется, но внимание каждой многодетной семье было бы очень важным. И здесь так же, как и в плане поддержки женщин, откладывающихся от аборт, церковь сегодня многое делает. И я знаю, и другие религиозные организации делают. И мы готовы были бы вместе с государством участвовать в реализации таких программ.

Я приветствую всё то, что Вы сказали, и в отношении того, чтобы допустить НКО религиозных организаций к конкурсу на государственные заказы наравне с муниципальными и государственными учреждениями и чтобы уравнивать вузы и школы, потому что мы действительно несём большую нагрузку. Я не люблю ссылаться ни на чей опыт, но хотел бы цифры привести: в секулярных демократических государствах, которые никогда никто не критикует за сращивание с церковью или с другими религиозными организациями, существует вот какая материальная поддержка. (К сожалению, в моём распоряжении были несколько устаревшие цифры, но я не думаю,

что что-то радикально изменилось.) В США 3 тыс. религиозных организаций, которые работают в социальной сфере, в год выплачивается более 2 млрд долл. В Германии половина организаций, занятых в социальной работе, — это конфессиональные организации, объём финансирования — 20 млрд евро. Франция: 2 млн французских студентов учится в конфессиональных учебных заведениях, объём под-

держки этих студентов со стороны государства — 1 млрд евро. Это порядок цифр. Может быть, сейчас кризис как-то внесёт какие-то изменения, но это свидетельствует о том, что это общепринятая политика государства — взаимодействовать с религиозными организациями, в том числе на тех направлениях социальных, которые архиважные для процветания и благополучия народа. <...>

Из выступления ТТАДЖУДИНА, верховного муфтия, председателя Центрального духовного управления мусульман России

У нас в Священном писании, в Коране, первое слово «Алхамдулиллах» («Слава Богу»). Самое главное слово должно быть — «Слава Богу». Его Святейшество замечательно об этом говорил. И то, что у нас в 1990-е гг. было, — и у нас в стране, и затем в ближнем зарубежье; разные события, что сейчас происходят в не совсем дальнем зарубежье, во всем мире, — мы это не должны забывать абсолютно. Да, сегодня 18-20-летние юнцы, может, и не помнят этого, но мы должны об этом напоминать. От развала — слава Всевышнему — страна сохранена. При самом непосредственном Вашем участии, всех народов нашей страны. И на международной арене авторитет России день ото дня растёт.

У народа глас Божий. Это да. Но Божий, когда у него есть духовно-нравственное содержание

Но сегодняшние события нас тревожат, и то, что мы видим (и демонстрации, и митинги) — это хорошо. Они и раньше были, демонстрации и митинги. Но с тревожным беспокойством мы смотрим, и верующие нам говорят в приходах, и народ, чтобы опять нас на 15-20 лет не отбросить. Сейчас и в экономике серьёзные усилия предпринимаются, и программа, которая принята, национальные программы, по которым трудится руководство нашей страны, предприниматели, чтобы вот это не остановить, не приостановить. И важнейший национальный вопрос здесь — межнациональные отношения, межконфессиональные отношения. Одно дело посмотреть по телевидению или по интернету, а когда уже на улице, когда взаимные обвинения, эту лодку очень сильно можно раскачать. А мир и согласие между нашими народами, последователями традиционных конфессий наши предки веками сохраняли, несмотря на все трудности, всегда в годы беды вместе вставали и защищали нашу Отчизну. И это самый главный завет. Когда есть мир и спокойствие, всё можно сделать. И демография, и обучение, и образование, и воспитание на этом зиждутся.

У народа глас Божий. Это да. Но Божий, когда у него есть духовно-нравственное содержание. У нас наиглавнейший вопрос сейчас — не просто демография, а тех, которые родились, достойными своей Отчизны людьми воспитать. И в этом самое непосредственное участие, Слава Богу, обращение лидеров традиционных конфессий нашей страны принято.

Как эксперимент по стране проводилось преподавание основ традиционных конфессий, сейчас уже и в Вооружённых силах, просто сейчас это нужно ещё усилить. И здесь, когда и в образовании, и в воспитании и религиозные организации будут участвовать... Да, конечно, мы и школы, и детские сады просто сами не можем содержать. В некоторых общинах, особенно в сельской местности, даже за свет, за отопление не могут заплатить. Здесь, несомненно, тот принцип, что религия отделена от государства, или государство от религии, должен оставаться. Но мы — граждане России веками, не эмигранты, не за хлебом просто сюда приехали, и мы участвуем в общественной жизни — в тех же

местах заключения, в вооружённых силах, в школах. Но для того чтобы непосредственно вносить достойный вклад в воспитание детей, молодёжи... Это повседневный труд, и для этого предостаточно кадров нужно. И когда уже на законодательной основе межконфессиональные государственные отношения будут урегулированы, участие религиозных организаций традиционных конфессий нашей страны, несомненно, будет массовым. У нас проблема не только просто в воспитании, чтобы молодёжь и от алкоголизма, и от наркомании уберечь, это тысячи, тысячи семей, а сейчас в некоторых школах священнослужителям даже урок нравственности дать не везде позволено, очень редко. Отделено — и всё. Да, учителя, которые сейчас вот готовятся, чтобы основы традиционных конфессий преподавать в школах: нельзя это просто сухим языком, к этому ещё и уроки нравственности надо сделать. Просто только в мечеть или в церковь их один-два или десятков может приходиться, у нас это было уже в практике, и священнослужители традиционных конфессий вместе участвовали именно в 1990-х гг., и это недолго длилось. И участие в благотворительной деятельности в полнейшей координации с органами государственной власти.

А вот эти наблюдательные советы при детских домах я полностью поддерживаю, и со стороны мусульман будем участвовать в этом абсолютно, и сейчас мы по мере сил этим занимаемся. Но чтобы это не было разовым, и у нас чтобы было право не только просто помочь в этих детских садах, чтобы от нас люди приходили время от времени и с детьми работу вели. Именно, как сказал Его Святейшество, чтобы эти дети росли не только потребителями, чтобы у них и в душе что-то было, чтобы они придерживались тех традиций, которых придерживались

их родители, их бабушки, дедушки веками. Без этой основы, конечно, не только интернет, который у нас в стране, откуда-то тоже могут их душами, их разумом завладеть, и потом они и своим родителям будут врагами, а этого допускать нельзя абсолютно.

И мы вчера только, все муфтии, главы региональных духовных управлений, входящие в центральные органы управления мусульман России, собрались на очередном совете и приняли заявление с обращением к верующим, к прихожанам нашим, о том, чтобы не поддаваться ни на какие провокации. Слушать друг друга надо и критиковать, и обращаться нужно, но, несомненно, сохранять межнациональный, межконфессиональный мир и согласие. Мы за демократичное государство, за правовое государство, но сильное, чтобы мир и спокойствие у нас всегда были, и тогда, несомненно, мы достигнем тех результатов, о которых мечтают народы нашей страны.

Здесь есть проблемы иммигрантов, но этот вопрос Вы в своей статье по национальному вопросу прекрасно отметили. Они должны уважать, но кто их будет учить? Поэтому в наших мечетях в некоторых городах почти половина уже прихожане иммигранты, в некоторых меньше, а в некоторых почти по 70—80%. Вот им об этом должны говорить именно наши священнослужители, которые веками здесь живут, чтобы они уважали традиции народов России, но в то же время на них смотреть не просто как на тех, кто пришёл сюда поработать. Ведь сколько веков Россия вбирала в себя эти народы? Может, придёт день, ещё будем вместе, даст Бог, и там стремление есть. Очень замечательно они относятся к России, не поехали ни в Китай, ни в Америку, ни в Европу, а стремятся в Россию. Просто с ними побольше поработать, и здесь религиозные организации, несомненно, должны свою роль выполнить. <...>

Из выступления Р.ГАЙНУДИНА, муфтия, председателя Совета муфтиев России

Вы проводите политику, направленную на сохранение целостности, единства нашего государства, на укрепление его мощи, стабильности, на сохранение межнационального, межрелигиозного мира и согласия в нашем Отечестве. Хочу отметить: именно в этом здании Вы являетесь тем человеком, который способствовал духовному сближению Русской Православной Церкви и Русской православной церкви за рубежом. И благодаря, безусловно, и этому Русская Православная Церковь в нашей стране, и не только в нашей стране, приобрела особое место, приобрела уважение и авторитет как в России, так и за рубежом.

Вы также способствовали, будучи Президентом страны, сохранению и укреплению духовного единства мусульман. И мы как единая мусульманская умма России внесли свой вклад в дело сохранения мира между нашими народами, в дело сохранения мира и взаимодействия, сотрудничества между нашими традиционными религиями.

Мы не оставались в стороне, когда шла очень серьёзная война на территории Чеченской Республики. Мы не оставались в стороне, когда мы все

вместе с нашим обществом и, безусловно, с властью и религиозными организациями боролись против международного терроризма, распространения радикализма и экстремизма в нашем государстве.

Мы и сегодня наблюдаем, как Россия на международной арене отстаивает свои интересы. Мы вчера видели, как глава МИДа и глава нашей внешней разведки были с визитом в Сирии и довели до высшего руководства Сирийской Арабской Республики позицию нашей страны. Но самое главное — они довели до всего мирового сообщества, что Россия не намерена в этот момент допускать то, что случилось в Ливии. И мы сегодня видим, как страдают в Ливии, мы видим сегодня, как страдает народ Туниса, как сегодня страдают народы Афганистана, Ирака, и то, что сегодня делается в Сирии. И когда нам указывают, когда нам говорят, к сожалению, наши братья, представители исламских мусульманских стран... Мы здесь должны, наверное, мусульманские религиозные деятели, мусульмане нашей страны, показать наше духовное единство, показать нашу поддержку той политике, которая ведётся Президентом страны и Председателем Правительства РФ. <...>

Из выступления ИЛАРИОНА, митрополита Волоколамского, председателя отдела внешних церковных связей Московского патриархата

Хотел бы поблагодарить Вас за то внимание, которое Вы оказываете нашим соотечественникам как в ближнем, так и в дальнем зарубежье и к приходам Русской православной церкви за рубежом, которые являются не просто центрами, где совершаются богослужения, но и прежде всего местами встречи соотечественников, а также людей, принадлежащих к разным народам, поскольку Русская церковь является многонациональной церковью, объединяет разные народы, объединяет людей, говорящих на разных языках. Я имел честь, будучи епископом в Вене и Будапеште, в обоих этих городах, принимать Вас в наших храмах. И я помню, что когда Вы приехали в Будапешт, этого пункта не было в Вашей программе, а наш приход тогда был в труд-

ном положении, потому что Константинопольский патриархат инициировал судебный процесс, люди были напуганы, деморализованы и боялись, что потеряют свой храм. И вот я Вам об этом сказал. И Вы сказали: «Я к Вам приду через час». И через час Вы были у нас в храме и, конечно, это было огромной поддержкой для народа. Сегодня одной из основных задач нашей церкви является то, что Святейший Патриарх называет «собираем Святой Руси». И неслучайно Святейший Патриарх столько внимания уделяет поездкам в Украину и другие страны ближнего зарубежья. Вы со своей стороны очень много делаете для того, чтобы центробежные силы на постсоветском пространстве сменились центристскими силами, чтобы возрос и укрепился

авторитет России. И конечно, мы понимаем, что чем сильнее будет Россия, тем она будет привлекательнее для своих соседей, и мы с особой радостью воспринимаем любые успехи в деле сближения России со странами ближнего зарубежья и надеемся, что вот это будет одним из основных векторов внешней политики при Вашем президентстве.

И хотел бы ещё сказать о той теме, которая уже отчасти прозвучала — о положении на Ближнем Востоке и в других странах, там, где проживает христианское меньшинство. И вот мы видим на примере Ирака, Египта, тех стран, где при помощи внешней силы был свергнут существовавший там режим, что положение христиан в этих странах резко и катастрофически ухудшилось. При Саддаме Хусейне в Ираке проживало 1,5 млн христиан, сейчас их осталось около 150 тыс. В Египте мы слышим о нападениях на христианские храмы, пожарах, поджогах. Есть такая статистика, что

каждые пять минут в мире погибает христианин за веру, и это прежде всего касается стран ближнего Востока, это опять же Египет, Ирак, Пакистан, Афганистан, сейчас в Индии складывается тяжёлая ситуация. Христиан убивают, христианских женщин насилуют, христианские храмы сжигают, и происходит массовый исход христиан из тех земель, где они на протяжении веков существовали мирно и гармонично с мусульманами и представителями других религий. Мне хотелось бы пожелать, чтобы при Вашем президентстве одним из направлений нашей российской внешней политики была систематическая защита христиан, проживающих в тех землях, где они сейчас подвергаются гонениям. Сильная Россия — это та Россия, которая защищает христианские меньшинства в этих странах, в том числе требуя гарантий соблюдения их прав в обмен на политическую поддержку или экономическую помощь. <...>

Из выступления В.ЧАПЛИНА, председателя синодального отдела по взаимодействию церкви и общества Московского патриархата

Сегодня очень повышается взаимосвязанность общественных процессов и религиозной жизни. Есть такой американский социолог, великий, как я считаю, социолог Питер Бергер, уже пожилой человек. Мы с ним много спорили в своё время. Он вплоть до 1990-х гг. говорил, что роль религии в обще-

очевидно, что были люди, которые использовали религиозную фразеологию и на трибуне, и в интернете, для того чтобы сказать: церковь должна быть против власти, она должна быть в оппозиции, она должна всё радикально поменять, — при этом использовались некоторые псевдорелигиозные лозунги. Такого рода тенденции в обществе всегда будут. Против нас работают достаточно серьёзные силы, и недооценивать их решимость действовать против нас нельзя. Конечно, есть определённые сдерживающие механизмы, но их мало. Вот о чём бы мне хоте-

В последнее время появлялись люди, которые пытались использовать религиозные лозунги для того, чтобы оспорить наше право на государственность, на самостоятельность и на мир

стве стремится к нулю, а потом, будучи достаточно пожилым человеком, пересмотрел свою позицию, что является смелостью для учёного. Взаимосвязь нарастает в разных частях мира — это исламский мир, православный мир, западнохристианский мир. Но влияние религии на общественные процессы может быть и позитивным, и негативным. Мы знаем очень хорошо, как на Северном Кавказе, в целом ряде других регионов России под видом исламского действия появлялись опасные тенденции. Сегодня у нас здесь присутствуют настоящие герои с Северного Кавказа, муфтии традиционного ислама, которые противостоят этим явлениям, влияниям. И некоторые из религиозных деятелей на Северном Кавказе положили свою жизнь за то, чтобы отстоять именно российский ислам, именно традиционный кавказский ислам. Это настоящие герои. Но мы знаем, что и в христианском мире были псевдомиссионеры, которые часто действовали не с самыми лучшими целями. Мы знаем и то, что в последнее время, в последние несколько недель появлялись люди, которые пытались использовать религиозные лозунги для того, чтобы оспорить наше право на государственность, на самостоятельность и на мир.

Я не хочу никого ругать, по должности я должен общаться со всеми политическими кругами и с разными партиями, и с разными людьми, но совершенно

телось сказать. Есть большое количество граждански активных верующих людей, которые нуждаются в поддержке — не политической, не формальной, а такой, которая помогла бы религиозным объединениям в большей степени воспитывать настоящих молодых патриотов, людей, которые способны со своими взглядами участвовать в общественной жизни в самом широком смысле этого слова.

У нас уже есть такой опыт — у нас есть и военно-патриотические, и спортивные организации, есть дискуссионные клубы, есть прекрасные медийные инициативы (один из организаторов этих инициатив здесь сегодня с нами), но это же касается других религиозных общин. Во многих приходах молодёжь занимается спортом — вот в моём приходе, в частности. Всё это очень часто воспринимается чиновниками на местах как нечто несерьёзное, противоестественное, полузаконное и неправильное. Всё это нуждается в поддержке. Сегодня, на Кубани в частности, есть целая система, в которой муниципалитет оказывает поддержку всем этим инициативам верующих людей. Верующие люди сегодня — это не только люди в какой-то специальной одежде, это не только церковная бюрократия — это десятки миллионов мирян, которые живут и действуют в разных областях общественной жизни. Помочь им самыми разными способами, я считаю, можно и нужно. <...>

Выступление на заседании Межрелигиозного совета СНГ

(Ереван, 28.11.2011)

Кирилл

Святейший Патриарх Московский и Всея Руси

Право
Госбезопасность

Наша сегодняшняя встреча имеет большое значение, потому что мы встречаемся в особое время. На пространствах стран СНГ происходят важные события. Мы являемся свидетелями очень непростых процессов, которые идут на Ближнем Востоке, в Северной Африке, и каждый из нас, несомненно, обращает внимание на то, что происходит сегодня с современным человеком, что происходит в жизни наших людей.

Я искренне рад той обстановке дружбы, которой нас заботливо окружили в Ереване. Но, к великой скорби, добрые отношения религиозных лидеров лишь сильнее подчеркивают одиночество и разобщенность многих людей современного мира, особенно тех, кто либо формально, либо фактически лишен веры. С одной стороны, для многих, даже неверующих, людей очевидно: кризис нравственности, кризис личности привел к деградации общественных отношений. Но, с другой стороны, невозможно понять, как это произошло — ведь весь прошлый век и начало нынешнего ознаменовались общемировой борьбой за права человека, революционными изменениями в сфере науки, образования, медицины, в сфере техники, в индустриальной, социальной активности человека.

Религиозные люди знают: все эти блага, которые явились результатом цивилизационного, технического прогресса, могут пойти не только во благо, но и во вред, и это является прописной истиной. Вера, соединенная с совестью, дает человеку способность распознавать добро и зло, понимать, где проходит граница, которую запрещено переступать. Одна из самых больших опасностей в жизни современного человека заключается в том, что теряется понятие границы.

Любая граница может быть нарушена, нет никаких сдерживающих факторов, которые бы определяли как норму человеческое поведение, кроме предписаний светского закона. Но мы знаем, что именно в глубине человеческой души созревают, в том числе, и те поступки, которые приводят к нарушению государственных законов.

Потеря веры и испорченность совести приводят к тяжелым последствиям. Человек, имеющий сильную волю, но ставший безумцем или фанатиком, несет огромное зло и себе, и окружающим. И мы знаем множество примеров террора и других преступлений, совершаемых такими «сильными» личностями, а также организованными группами.

Другое зло, вроде бы меньшее, но равно смертельное для души, совершает человек, который расслабляет себя удовольствиями и похотью. Пусть он внешне благонамерен — не имея воли и затуманив разум, такой член общества становится как бы черной дырой, поглощающей земные блага, подчас сомнительные и не дающие ничего взамен. Итак, мы видим, что сильная воля, как и отсутствие воли, при определенных условиях могут быть причиной многих бед.

Сегодня многие говорят, что необходимо провести унификацию культур, не только создав общее экономическое пространство, но и перестроив религиозные взгляды и народные традиции. Отказаться от своей воли, забыть свою веру и предать свои традиции — такой путь предлагают нам сегодня некоторые представители господствующих элит, грозя отлучением от прогресса с его материальными благами и внешним общественным признанием.

Но ни один верующий человек не может согласиться с таким предложением. И ему